

УГРОЗЫ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ МОРСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КИТАЯ

Яо Цзэни

*Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, yao.zengyi@bk.ru*

В статье рассматривается процесс трансформации политики морской безопасности КНР, обусловленный возникновением новых вызовов и угроз региональной стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе в XXI в. В настоящее время для Китая морская политика является одной из основ экономического развития, сохранения национальной безопасности и недопущения формирования угроз целостности государства. Выявлено, что наиболее серьезными угрозами и вызовами для поддержания статус-кво в региональной подсистеме международных отношений для Китая выступают: политика США и их союзников в АТР по противодействию росту китайского влияния; проблема Тайваня как внутригосударственный приоритет обеспечения целостности государства; неразрешенные проблемы спорных островов в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях.

Ключевые слова: безопасность; морская политика; морская безопасность; вызовы региональной стабильности; проблемы спорных островов.

THREATS AND NEW CHALLENGES FOR CHINA'S MARINE SECURITY

Yao Zengyi

*Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, yao.zengyi@bk.ru*

The article examines the process of transformation of the maritime security policy of the People's Republic of China, due to the emergence of new challenges to regional stability in the Asia-Pacific region in the XXI century. At the present stage, for China, maritime policy is one of the foundations of economic development, maintaining national security and preventing the formation of threats to the integrity of the state. It is revealed that the most serious threats and challenges to maintaining the status quo in the regional subsystem of international relations for China are the policy of the United States and allies in the Asia-Pacific region to counter the growth of Chinese influence; the problem of Taiwan as an internal priority to ensure the integrity of the state; unresolved problems of disputed islands in the South China and East China Seas.

Keywords: security; maritime policy; maritime security; challenges to regional stability; disputed islands.

Морская политика Китая постепенно трансформируется, ориентируется на возникающие геополитические вызовы и потенциальные угрозы региональной стабильности. На современном этапе для Китая морская политика является одной из основ экономического развития, сохранения национальной безопасности и недопущения формирования угроз целостности государства.

В контексте обеспечения морской безопасности КНР основными угрозами сохранения статус-кво в регионе выступают активная политика США и союзников в АТР по противодействию росту влияния Китая; проблема Тайваня как внутригосударственный приоритет обеспечения целостности государства; неразрешенные споры за контроль над островами в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях.

Активная политика США и их союзников в АТР по противодействию росту влияния КНР может быть рассмотрена как одна из первоочередных угроз морской безопасности Китая. Активная политика США по развороту в сторону Азии начала реализовываться в начале 2010-х гг. Согласно изложенному в научных публикациях мнению М.В. Братерского и Д.В. Суслову, осознание того, что именно в АТР сосредоточены наибольшие возможности для США и самые масштабные для них риски, начало появляться в американском внешнеполитическом сообществе с начала 2000-х гг., в результате чего среди ряда факторов, подтолкнувших США к развороту в Азию, следует выделить в качестве основных три позиции: «1. АТР является регионом, где находится и развивается наиболее серьезный геополитический соперник США (КНР). АТР является регионом, где наиболее высока вероятность возникновения межгосударственных и внутригосударственных конфликтов. АТР предоставляет наибольшие возможности для торговли и инвестиций США, дает им шанс на устойчивый и долгосрочный экономический рост и сохранение своих лидирующих позиций в мировой экономике и финансовой системе» [1, с. 17]. Интерес США в реорганизации системы партнерства стран АТР с Китаем обусловлен несомненным беспокойством о стремительном росте экономического и политического влияния Пекина. Переориентация американского вектора стратегического позиционирования на азиатские государства вызвала в Китае четкий протест. К началу 2010-х гг. Пекин смог выстроить довольно стабильные экономические партнерские связи с репрезентативным перечнем региональных государств, и угроза подрыва влияния китайской стороны в АТР стала одним из актуальным вопросов внешней политики сначала Ху Цзиньтао и затем Си Цзиньпина.

Одним из выверенных ответов на попытку укрепления позиций США в АТР стал проект Морского Шелкового пути. Через сеть морских торго-

вых коридоров Пекин пытается закрепить экономическое влияние в лояльных к себе государствах. В 2022 г. Китай подписал с Соломоновыми Островами соглашение о сотрудничестве в области безопасности. Такого рода документ стал результатом активной политики Пекина по поиску новых союзников в АТР в ответ на укрепление американского влияния. Так, Китай выступил против военного партнерства США, Австралии и Великобритании – AUKUS, вступившего в силу в 2021 г. В аналитической статье, подготовленной «Council on foreign relations», активизировавшиеся контакты КНР и Соломоновых Островов оцениваются с позиций угрозы влиянию США: «Проект соглашения между Китаем и Соломоновыми Островами направлен на укрепление потенциала национальной безопасности островного государства. Соглашение также включает сотрудничество в области гуманитарной помощи, реагирования на стихийные бедствия и усилия по поддержанию общественного порядка. Согласно документу, Китай может вводить войска в страну для защиты безопасности китайского персонала и проектов. Подобные пункты вызвали опасения в США и их союзниках в регионе о том, что Китай может дислоцировать войска на Соломоновых Островах и создать там постоянную военную базу, менее чем в двух тысячах километров от Австралии» [2]. В мае 2022 г. Китай разъяснил отсутствие намерения размещать военные базы на территории Соломоновых Островов.

Проблема Тайваня как внутригосударственный приоритет обеспечения целостности КНР – одна из ключевых для современной морской политики Пекина. Позиция КНР и коммунистической партии Китая не изменяется и состоит в том, что Тайвань – провинция Китайской Народной Республики. Связанные с управлением Тайванем вопросы – внутреннее дело КНР. Китайский дипломат Чжан Сяо лаконично изложил связи острова Тайвань с материковым Китаем:

- население острова около 24 млн человек, 98% из которых народ хань (то есть этническая группа, в основном представленная на материковом Китае);
- в 230 г. н.э. китайские корабли достигли берегов Тайваня, а спустя 4 столетия жители из материкового Китая стали поселяться на острове;
- династия Цин установила специальное агентство на Тайване для централизованного управления территорией;
- с 1895 г. по 1945 г. остров находился под японской оккупацией, после чего вернулся в состав Китая [3].

США поддерживают прямые связи с Тайванем, вместе с тем имея дипломатические отношения с КНР. В 1998 г. американский президент Б. Клинтон во время государственного визита в КНР обозначил важную для

Пекина позицию, которая состоит в том, что США не поддерживают лозунг «двух Китаев», не поддерживают независимость Тайваня и не допускают возможности рассмотрения участия Тайваня в международных организациях в качестве их полноправного члена. Несмотря на укрепление связей с КНР, США продолжают поддержку Тайваня в политической и военной сферах. Для Пекина такая модель поведения неприемлема. Обострение ситуации вокруг Тайваня произошло после визита на остров спикера палаты представителей США Н. Пелоси. КНР вынуждена решительно противостоять вмешательству внешних сил в решение тайваньского вопроса. Си Цзиньпин и другие члены компартии Китая многократно заявляли о важности воссоединения с Тайванем: «Решение тайваньского вопроса и осуществление полного воссоединения Родины – это историческая задача, к выполнению которой неизменно стремится КПК. Мы должны твердо придерживаться общей стратегии партии для решения тайваньского вопроса в новую эпоху, прочно сохранять свою ведущую роль и крепко удерживать за собой инициативу в отношениях между двумя берегами Тайваньского пролива, твердо и непоколебимо продвигать вперед великое дело воссоединения Родины» [4].

Неразрешенные споры за контроль над островами в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях на протяжении XXI в. препятствовали установлению полного доверительного сотрудничества КНР и стран региона. Китаю приходится реагировать на притязания отдельных государств – членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии на суверенитет над группой островов Спратли в Южно-Китайском море. Острова Спратли стали причиной спора между КНР, Вьетнамом, Малайзией, Филиппинами. За контроль над Парасельскими островами ведут спор КНР и Вьетнам. Предметом территориального спора между КНР и Японией стали острова Дяоюйдао (Сенкаку) в Восточно-Китайском море.

Контроль над данными территориями со стороны КНР обосновывается исторической правотой и законностью притязаний. Интерес китайской стороны подкреплён обнаруженными в акватории спорных территорий богатыми залежами полезных ископаемых, что также стало основой повышенного интереса со стороны оппонентов Китая. Суверенитет Китая над спорными островами обуславливается стратегической важностью данных территорий для обеспечения безопасности границ государства. КНР выступает за мирное урегулирование споров дипломатическими средствами, продвигает разработку правил поведения в Южно-Китайском море.

Таким образом, поддержание морской безопасности входит в сферу особенной озабоченности всей внешней политики КНР. Наиболее выра-

женными вызовами для поддержания статус-кво в региональной подсистеме международных отношений для КНР выступают: 1) политика США и союзников в АТР по противодействию росту китайского влияния; 2) тайваньский вопрос как внутригосударственный приоритет обеспечения целостности государства; 3) неразрешенные проблемы спорных островов в Южно-Китайском (за контроль над островами Спратли и Парасельскими островами) и Восточно-Китайском морях (за контроль над островами Дяоюйдао).

Библиографический список

1. *Братерский, М.В.* Возвращение США на Тихий океан / М.В. Братерский, Д.В. Суслов // Политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе: Сб. научных трудов / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регионал. проблем. Отд. Зап. Европы и Америки; Отв. ред. Братерский М.В., Ред.-сост. Роуз К.Б., Щербинина Ю.В. – М., 2014. – Вып. 1. – С. 8–44.
2. What the China-Solomon Islands Pact Means for the U.S. and South Pacific [Electronic resource] // Council on foreign relations. – Mode of access: <https://www.cfr.org/in-brief/china-solomon-islands-security-pact-us-south-pacific>. – Date of access: 17.11.2023.
3. Тайвань является неотъемлемой частью территории Китая: посол КНР в РК Чжан Сяо дал интервью ведущим казахстанским СМИ о поездке спикера Палаты представителей Конгресса США Нэнси Пелоси на Тайвань [Электронный ресурс] // Посольство КНР в Республике Казахстан. – Режим доступа: http://kz.china-embassy.gov.cn/rus/dszc/emba/202208/t20220806_10736420.htm. – Дата доступа: 21.12.2023.
4. Полный текст доклада 20-ому Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая [Электронный ресурс] // МИД КНР. – Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html. – Дата доступа: 29.11.2023.